

Внешняя политика Турции в Восточном Средиземноморье: энергетический аспект

Научный руководитель – Полякова Надежда Васильевна

Ткаченко Владлена Витальевна

Выпускник (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Гуманитарный факультет, Международных отношений, истории и политологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: vladatmail@gmail.com

Одним из стратегически значимых направлений внешней политики Турции в Восточном Средиземноморье является реализация национальной энергетической стратегии. Как известно, турецкая экономика испытывает сильную зависимость от импорта энергоресурсов, поскольку внутренней добычи природного газа хватает в среднем на удовлетворение лишь 1 – 2% потребностей страны, в то время как уровень потребления имеет тенденцию к устойчивому росту. Согласно данным Совета по урегулированию энергорынка Турции (ЕРПК), по итогам 2020 года уровень потребления природного газа в стране достиг 48,2 млрд куб. м, при этом объемы добычи составили 441 млн куб. м, а импорт — около 48,1 млрд куб. м [1]. В 2021 году потребление природного газа возросло в среднем на 23% и составило уже 61,6 млрд куб. м [5]. В соответствии с национальной энергетической стратегией поиск и освоение новых месторождений природного газа позволит Турции избавиться от дефицита энергии, достичь энергетической автономии и превратиться из нетто-импортера природного газа в его крупного поставщика. По этой причине современная внешняя политика Анкары в Восточном Средиземноморье, где в течение последних десяти лет были обнаружены крупные месторождения природного газа, принимает форму ресурсной экспансии.

В настоящее время Турецкая Республика, на долю буровых судов которой, по заявлению Р.Т. Эрдогана, приходится около 20% глубоководных буровых установок в мире [3], проводит геологоразведочные работы в спорных районах Эгейского моря, а также в исключительной экономической зоне Кипра. Несмотря на то, что в 2019 году ЕС ввел против Турции санкции за незаконную буровую деятельность, турецкая сторона продолжает настаивать на том, что данные участки относятся к её морской юрисдикции. Причём, весьма красноречивым выглядит тот факт, что страна предпочитает использовать для буровых работ суда, названные в честь выдающихся личностей, известных в истории Османской империи своими завоеваниями на суше и море. В частности, одно из таких судов названо в честь адмирала Хайреддина Барбароссы, обеспечившего господство Османской империи в Средиземном море в XVI веке.

Когда на международном уровне поднимается вопрос о территориальных водах, континентальном шельфе и исключительных экономических зонах в омывающих Турцию Черном, Эгейском и Средиземном морях, общая площадь которых составляет 462 тыс. кв. км [4], Анкара исходит из принципа «равнозначной священности» ее сухопутных и морских границ. Расширяя ресурсную экспансию в Восточном Средиземноморье, она придает особое значение защите морских рубежей отечества, что предполагает опору на «жесткие», силовые внешнеполитические инструменты и продвижение государственных интересов посредством наращивания военно-морского потенциала. Наглядным подтверждением тому стало проведение крупнейших в истории Турецкой Республики военно-морских учений в акваториях сразу трех морей — Черном, Эгейском и Средиземном. В плановых учениях

Mavi Vatan-2019 («Голубая родина-2019»), символически повторяющих название современной турецкой военно-морской доктрины, были задействованы 103 корабля ВМС, а также силы морской авиации [2]. Ключевой посыл этих учений — демонстрация военной мощи Турции на море, а также готовности турецких ВМС защищать интересы, суверенитет и безопасность страны в море.

Важным шагом в реализации энергетических интересов Турции в Восточном Средиземноморье стало подписание Меморандума о взаимопонимании по разграничению морских зон с Правительством национального согласия Ливии в 2019 году. В результате Анкара смогла решить две важнейшие стратегические задачи: значительно расширить зоны своей морской юрисдикции в Средиземном море, а также создать «щит» для продвижения турецких интересов в рамках энергетического соперничества с Грецией, Республикой Кипр, Египтом и Израилем. В связи с этим турецко-ливийское соглашение получило неофициальное название «Ливийский щит и меч» Анкары в Восточном Средиземноморье.

В заключение следует отметить, что турецкая ресурсная экспансия опирается на положения национальной энергетической стратегии и доктрины «Голубая родина», в которой Анкара заявляет о своей готовности отстаивать территориальные права в Восточном Средиземноморье, а также о своих претензиях на пересмотр текущего баланса военно-морских сил в этом регионе. Таким образом, Турция нацелена на то, чтобы ни одна национальная или международная инициатива, связанная с использованием энергетических ресурсов Восточного Средиземноморья, не могла быть реализована без учета её государственных интересов.

Источники и литература

- 1) 2020 Yılı Doğal Gaz Piyasası Sektör Raporu: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-94/dogal-gazyillik-sektor-raporu> // Enerji Piyasası Düzenleme Kurumu (EPDK). 2020.
- 2) Ballı A. Oktay S. Cumhuriyet tarihinin en büyük deniz tatbikatı başladı: <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/cumhuriyet-tarihinin-en-buyuk-deniz-tatbikati-basladi/1403885> // Anadolu Ajansı. 2019.
- 3) Cumhurbaşkanı Erdoğan'dan doğal gaz rezervine ilişkin paylaşım: <https://www.milliyet.com.tr/siyaset/cumhurbaskani-erdogandan-dogal-gaz-rezervine-iliskin-paylasim-6332683> // Milliyet. 2020.
- 4) Denizeau A. Mavi Vatan, the «Blue Homeland»: The Origins, Influences and Limits of an Ambitious Doctrine for Turkey: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/denizeau_mavi_vatan_turkey_2021.pdf // Institut français des relations internationales (IFRI). 2021.
- 5) Temizer M. Türkiye'de geçen yıl 61,6 milyar metreküp doğal gaz sisteme girdi: <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/turkiyede-gecen-yil-61-6-milyar-metrekup-dogal-gaz-sisteme-girdi/2472693> // Anadolu Ajansı. 2022.